

Войдя в свою комнату, Джули закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. С ее губ сорвался тихий вздох.

Тогда, когда дверь в комнату Романа открылась, она побледнела. Он даже прижал ее к стене, и это ее испугало. Но она не ожидала, что Роман действительно проводит ее до общежития, и теперь, когда он это сделал, ей стало интересно, что заставило его передумать.

"Все в порядке", - прошептала Джули про себя.

Она избежала гнева Романа Молтенора и доставила письмо Элеоноры. Подталкивая себя, она подошла к кровати и села. Взяв в руки письмо, лежавшее у окна, она заметила, что ее письмо не забрали. Положив его на место, она легла на бок, спиной к окну.

Она вспомнила легкое прикосновение пальца Романа к ее запястью, и это вызвало толчок в ее теле. Она быстро встряхнула головой.

Прошло несколько минут, и Джули услышала шорох позади себя, а также ночной ветер, проникающий через окно.

Она быстро села и заметила, что письмо изменило свое первоначальное положение. Она быстро открыла окно и высунула голову наружу, чтобы увидеть хулигана, но увидела только темноту. На улице никого не было. Как ни велико было искушение поймать человека, она посмотрела на время и заметила, что уже тридцать минут одиннадцатого.

"Нарушитель правил", - пробормотала Джули себе под нос и взяла в руки письмо, которое ей оставили. Она открыла его и прочитала.

"У меня есть для тебя сделка".

Почему все пытаются заключить с ней сделку? спросила Джули у самой себя, продолжая читать.

Если ты ответишь на мои вопросы, я отвечу на некоторые твои вопросы. Твое письмо будет доставлено тебе обратно, когда я получу все твои ответы на мои вопросы". PS: Но костюм мумии на Хэллоуин останется".

Джули смотрела на письмо с подозрением в глазах. Означает ли этот человек, что он вернет ей письмо? Взяв свою книгу, она начала писать ответ этому человеку.

Ты действительно это имеешь в виду, когда говоришь, что вернешь его мне? А что если ты решишь сделать с него копии, а потом отдать мне оригинал?". Сделав паузу, Джули продолжила писать: "И какие вопросы ты хочешь мне задать? Ты больше не будешь меня запугивать?".

Учитывая, как он написал, что она может задать ему вопрос, она решила испытать удачу и добавила: "Как тебя зовут?".

На следующий день Джули проснулась, ее ждал ответ, и откуда-то взялось желание узнать, кто этот неизвестный человек, у которого ее письмо. Развернув письмо, первое, с чем она столкнулась, было выражение раздражения.

'_- Хорошая попытка, но нет. Ты упустила свой шанс задать вопрос получше, так что моя очередь. Давай начнем с простых вопросов. Почему ты носишь очки?

Прочитав последнюю строчку, глаза Джули расширились. По тому, как он сформулировал вопрос, было очевидно, что он знает правду. Собравшись с мыслями, она ответила на его вопрос.

" Это заставляет меня чувствовать себя в безопасности и закрывает мое лицо. Как будто они меня защищают. Как ты узнал, что у меня нет проблем со зрением?".

Она получила ответ после обеда, когда во время обеденного перерыва пошла в общежитие. Каким бы медленным ни было общение между ней и похитителем писем, где-то оно стало самым ярким моментом ее дней в Ветерисе.

Записка вора гласила: "Однажды я увидел, как ты идешь без очков, и случайно угадал. Похоже, что наряд мумии для Хэллоуина тебе вполне подходит. Может быть, стоит начать практиковаться в его использовании, ведь ты так любишь прятаться. А знаешь ли ты, что чем больше ты прячешься, тем больше человек любопытствует? Когда ты начала носить очки?

Джули уставилась на слова. Он был так любопытен к ее очкам, хотел ли он купить такие же, как у нее? Она написала ему ответ.

'Я могу сказать то же самое о том, что ты скрываешь свою личность. Я начала носить их больше года назад. Неужели ты собираешься купить очки, что они тебе интересны?". По крайней мере, так она будет знать, что минус люди, носящие очки, не являются похитителями писем.

Оставив письмо у окна, Джули заперла общежитие, прежде чем вернуться в класс вместе с Мелани. Им предстояло посетить еще два урока, один из которых - физкультура, чтобы ученики были здоровыми и подтянутыми. По пути Джули заметила Элеонору, которая стояла со своими подругами, сгрудившимися вокруг нее, у лестницы.

Хотя Джули доставила письмо вчера вечером, она была рада, что Элеонора не постучалась к ней в дверь, чтобы спросить, успешно ли она доставила письмо.

Когда они подошли ближе к лестнице, Джули увидела то, чего никак не ожидала увидеть.

Элеонора держала в руке носовой платок. Ее нос покраснел, а глаза опухли, как будто она плакала всю ночь.

"Что с ней случилось?" прошептала Мелани.

"Я не знаю", - ответила Джули.

Затем Джули услышала, как одна из подруг Элеоноры сказала ей: "Ты не должна обижаться из-за этого. Возможно, у него было плохое настроение, и он не хотел этого", и она погладила ее по спине, как бы утешая ее.

"Это правда, Элеонора. Он бы никогда не обидел тебя, ты же ангел", - сказала другая девочка. Услышав это, Джули вдруг почувствовала, как у нее запершило в горле, захотелось прочистить его.

Элеонора выглядела так, словно была в шоке, и сказала: "Вчера вечером, когда я открыла дверь, я была счастлива увидеть его там. Такой красивый, что я подумала, что мне это приснилось, и в руке у него было мое письмо. Но потом, - она сделала паузу, чтобы не расплакаться, - он разорвал мое письмо на мелкие кусочки. Такие маленькие, что я даже не могу воспользоваться скотчем, чтобы починить свое первое любовное письмо. Он так злился на меня, а я так испугалась".

Роман вошел с ней в общежитие прошлой ночью и сказал, что у него есть работа. Это была та самая работа? спросила Джули, не зная, что он пойдет к Элеоноре и лично даст ей ответ.

"Почему бы тебе не пойти и не поговорить с ним сейчас? Он должен быть рядом со своим классом..."

"Нет!" Элеонора выглядела так, как будто была напугана. "Я не хочу его проверять. Он сказал мне, что если я не прекращу его преследовать, он заставит меня пожалеть об этом. Что я не заслуживаю его и что мое письмо - отстой".

Ее подруги неловко смотрели друг на друга, пока Элеонора пыталась справиться со словами Романа.

"Должно быть, он принял чужое письмо за твое. Неужели эта Мэри Джейн действительно дала ему твое письмо? Может быть, она подменила письмо", - предположила одна из них.

Джули внутренне закатила глаза. У нее было не так много свободного времени, чтобы заниматься чем-то подобным. Может быть, если бы она подменила, Элеонору не стали бы ругать за плохое письмо.

"Нет, это было мое письмо", - покачала головой Элеонора.

"Но она..."

"Я не хочу говорить о ней!" Элеонора посмотрела на свою подругу, которая тут же закрыла рот.

Джули и Мелани не остались на месте и продолжили подниматься по лестнице, после чего исчезли из виду.

Мелани сказала: "Она выглядела расстроенной. Роман, наверное, напугал ее".

По тому, как Элеонора выглядела разбитой, Джули задалась вопросом, что именно сказал ей Роман, не говоря уже о том, что девушка даже не хотела винить ее в этом. Поднявшись на этаж, где находился их класс, Джули повернула голову, ее карие глаза смотрели на чужой класс.

Джули увидела Романа, стоящего возле своего класса с Саймоном перед ним. Он прислонился к стене, наклонив голову, и с отстраненным выражением лица слушал, как Саймон говорит. Она заметила кривую улыбку на его лице, прежде чем он ответил своему другу.

Когда Джули почти дошла до своего класса, взгляд Романа переместился на коридор, и он заметил, как она исчезла в классе. Саймон проследил за взглядом Романа, задаваясь вопросом, на что или на кого он смотрит. Он сказал,

"Что, по-твоему, лучше, Рим? Джокер или пират?"

"А есть ли разница?" - заметил Роман, обернувшись, чтобы посмотреть на Саймона. "Если ты хочешь, чтобы люди убегали от тебя, то джокер. Если нет, то, наверное, пират".

"Значит, джокер. Вонзать зубы в шею испуганным людям можно только во время Хэллоуина в этом месте", - усмешка вырвалась из уст Саймона. "Это правда. Макс работает над тем, чтобы убедить Оливию быть Салли, чтобы он мог быть Джеком из фильма Тима Бертон. Зная, как он проникает под кожу человека, я думаю, это уже решено. Тори я не знаю. Ты уже решил, что выберешь для костюма?"

На лице Романа появилось задумчивое выражение, уголок губ дернулся вверх. Он сказал: "Археолога".

"Как скучно", - пробормотал Саймон.

Время было вечернее, и небо начало менять свой цвет. К главным воротам университета Ветерис подъехали три мотоцикла. Увидев, кто это, сторож открыл ворота, чтобы они могли проехать, и вскоре пятеро студентов покинули кампус.

Они уехали из Ветериса и направились в горную местность, где могли проводить время, охотясь и делая то, что хотели, вдали от людских глаз.

Оливия в сотый раз повторяет: "Нет", - и смотрит на Максимуса, который уговаривает ее пойти с ним в паре на Хэллоуин. "Почему бы тебе не выбрать одну из своих игрушек?"

"Но они не будут знать, как быть мрачной женщиной!" Максимус вскрикнул, когда она ударила его по затылку. "Что? Что я сделал?"

"Может быть, дело в том, что ты не сделал", - пробормотал Саймон, и Максимус повернулся, чтобы посмотреть на него.

"Но я прошу Салли - то есть Оливию - стать моим партнером", - сказал Максимус, обернувшись, чтобы посмотреть на Оливию с лихой улыбкой.

Роман устроился на одной из веток дерева, наблюдая, как солнце неуловимо движется к горизонту. Прошли годы, но ощущение, которое вызывало это место, оставалось прежним. Дерево находилось на внешнем краю, где его друзья сидели на камнях и у обрыва. Он видел, как они препирались друг с другом.

Он снял свою кожаную куртку и сидел в черной футболке и рваных джинсах. Два простых кольца висели на его цепочке, металл отражал свет. Достав из кармана джинсов письмо, он развернул его и прочел, не отрывая взгляда.

Он знал, что она прячется. Очки, в которых она не нуждалась, и свитер, который она религиозно носила разных цветов, - это было то, с чем он ассоциировал ее. Прочитав последнюю строчку, он закатил глаза.

"Зачем мне очки", - пробормотал он себе под нос.

Для Романа Джулианна Винтерс была его добычей, и он не хотел, чтобы она была кем-то другим. Как бы ему ни хотелось увидеть, как она нарушает правила, он решил повременить с этим после того, что произошло прошлым вечером. Он был территориально привязан к своим вещам и пространству, предпочитая, чтобы никто не вторгался в него.

Когда он открыл дверь своего общежития, нерв на его лбу запульсировал. Но больше смущало то, что Джули заправляла его постель, и при воспоминании об этом у него едва заметно дернулись губы. Когда его большой палец стал ласкать ее руку с каким-то собственным умом, он наконец понял.

На ее запястьях были шрамы. Он не мог не задаться вопросом, нанесла ли их она сама или кто-то другой.

Когда он прижал ее к стене, он заметил в ее глазах невинность, смешанную с тревогой. Ее сердце стучало громко и отчетливо, чтобы он мог его услышать. И он имел в виду это, когда писал ей, что наряд мумии ей подходит, так как она любит прикрываться.

Вытащив ручку и выдернув зубами колпачок, он левой рукой написал ответ ей на том же письме.

'Зачем мне очки, если я могу просто украсть их у тебя? В конце концов, никто из нас не близорукий и не дальнзоркий. Что случилось год назад?

Кроме того, ходят слухи, что ты ходила в общежитие к одному из мальчиков, чтобы передать свое любовное письмо. Ты так влюбилась в этого человека, что почувствовала необходимость проникнуть к нему? Никогда бы не подумал, что ты настолько смелая".

Небольшая ухмылка появилась на губах Романа, когда он закончил писать.

Оливия отвернулась от него, чтобы посмотреть на место, где сидел Роман. Посмотрев на бумагу в его руке, она спросила Саймона: "У тебя есть тесты?".

Саймон повернул голову и посмотрел на Романа: "Ни одного, о котором я знаю. Может быть, он наконец-то решил последовать предложению мистера Эванса записывать свои мысли и завести дневник, чтобы справиться с этим нравом."

"На бумаге?" Оливия подняла брови, и Саймон кивнул головой.

"Носить с собой страницы проще, чем книги", - Саймон пожал плечами, как будто не знал, что еще может быть.

"Рим никогда бы не стал вести дневник", - прокомментировала Виктория, которая сидела на камне. Через несколько секунд она спросила: "Это правда, что он обучает ее?".

"Кого?" - спросил Саймон с бесстрастным выражением лица.

"Человека", - ответила Виктория, и в то же время Роман спрыгнул с дерева и приземлился на землю, подняв пыль вокруг своих сапог.

"Я здесь. Если ты хочешь что-то спросить, то лучше спроси меня напрямую, Виктория", - заявил Роман, подойдя к месту, где все находились. Он повесил свой пиджак на одно из плеч.

Саймон не ответил на вопрос Виктории, так как Роман был здесь, и достал из кармана пачку сигарет. Хотя кровь была тем, за счет чего выживали вампиры, некоторые вещи ослабляли жажду, например, курение или употребление алкоголя.

"Хорошо, - ответила Виктория и спросила, - это правда, что ты учишь человеческую девочку? Я уверена, что для этого у нее есть учителя и друзья".

"Она тебя не касается. Как и то, кого я учу", - резко ответил Роман.

Длинноволосая блондинка поджала губы, ее брови сблизились: "На втором курсе я попросила тебя о помощи, но ты отказался, сказав, что никого не учишь".

Роман спокойно посмотрел на нее: "Ты умная ученица, Виктория. Я не думаю, что тебе нужна помощь от меня, ты можешь разобраться во всем сама", - он поднял одну бровь. "Если только ты не хочешь сказать, что тебе трудно, хотя ты провела больше лет, чем человек, который поступил в этом году?"

"Я никогда этого не говорила", - ответила Виктория.

"Хорошо", - и Роман подошел к Саймону, взяв одну из сигарет из пачки.

Когда он положил сигарету между губами, он услышал, как Оливия говорит: "Ты знаешь, что несколько дней назад Эванс поймал ее и некоторых девушек в лесу? Одной из них была Элеонора, та самая, с которой ты ходил поговорить. С каких пор ты начал рвать письма на глазах у девушек, вместо того чтобы выбрасывать их в мусор?".

"Это бросалось в глаза. Я подумал, что так быстрее дойдет сообщение и до остальных", - Роман прикурил сигарету от зажигалки, прикрывая одной рукой пламя от ветра.

"Что они делали в лесу?" - спросил Максимус, заинтересовавшись.

Затянувшись, Роман выпустил дым в воздух и сказал: "Кто знает. Я только видел, как он проводил ее и девчонок до общежития у края леса. Это было в ту же ночь, когда нашли тело Стейси Хопкинс".

"Иногда мне кажется, что это Эванс убивает людей и возвращает их в личный лазарет", - небрежно сказал Максимус, и губы Оливии дернулись.

"Ты должен сказать это при нем. Уверена, он был бы очень рад это услышать", - прокомментировала Оливия, вставая со своего места и вытирая пыль со спины.

"Если я не хочу пережить оставшиеся дни в Ветерисе, то конечно. Похоже, наконец-то пришло время поохотиться", - сказал Максимус, хрустнув пальцами и потягиваясь. "Помнишь, как мы впервые пришли сюда охотиться?"

Роман повернулся и посмотрел на лес, который выглядел темным, а в деревьях и кустах

стрекотали сверчки. Он ответил: "Не думаю, что кто-то сможет это забыть".

"Я не думаю, что это чье-то самое приятное воспоминание", - пробормотала Виктория, подойдя к Оливии.

Когда один из часовых подал сигнал, те, кто сидел, встали и ушли в лес, начав охоту.

Вернувшись в Ветерис, все пятеро отправились в свои общежития, а Роман пошел отнести письмо. Он оглянулся, чтобы убедиться, что за ним никто не идет, и облизнул уголок губ, на котором остались следы крови, пока он шел к своей бывшей комнате.

Он заметил, что в углу комнаты все еще горит учебная лампа, а Джули сидит за своим столом и занимается. Посмотрев на время, он увидел, что уже двенадцать.

Через несколько минут Джули зевнула и решила закончить на ночь. Закрыв книги и выключив учебную лампу, она забралась на кровать и заметила, что окно приоткрыто.

"Как ты это делаешь?" - прошептала Джули, снова закрывая окно и беря в руки новый конверт. Прочитав его, она закрыла глаза. Неужели все знают, что она проникла в комнату Романа?! Как неловко. Одному Богу известно, почему Элеонора не постучала в ее дверь.

Джули ответила на письмо.

"Это было не мое письмо с признанием! Я просто передала ему письмо другого человека, и я не влюблена в него! Как ты каждый раз открываешь мое окно? Ты должен быть грабителем, чтобы с такой легкостью открывать мое окно, которое я запираю". На этот раз моя очередь спрашивать, я и в прошлый раз не спрашивала. Два вопроса".

Джули сделала небольшую паузу, пытаясь придать своим вопросам смысл, чтобы их не пропустили. Было кое-что, что она хотела подтвердить, и после некоторого раздумья она записала...

"Ты мальчик, не так ли? Почему ты всегда находишься вне общежития после комендантского часа?".

На следующий день Джули получила свои ответы.

"Твоя догадка верна, Смутьянка. Что касается второго вопроса, то это потому, что я могу. Впечатлена моими навыками? Если я грабитель, то тебе следует быть осторожнее со своими вещами, никогда не знаешь, что я могу украсть в один прекрасный день. В прошлом я бесчисленное количество раз залезал и вылезал из общежития, в котором ты живешь. Поэтому я точно знаю, как открыть окно, не издав ни звука".

Но Мелани сказала ей, что эта комната была заперта с тех пор, как она присоединилась к Ветерису.

Натянув поближе одеяло, Джули принесла свою книгу и положила письмо на колени. Поскольку он ни о чем ее не спросил, она спросила.

Что ты имел в виду, когда говорил, что забираешься в эту комнату и выходишь из нее? Это было твоё тайное убежище, потому что мой источник сказал, что это общежитие было заперто уже довольно долгое время. Кстати, знаешь ли ты историю этих общежитий?".

Может ли вор письма знать об этом? спросила себя Джули. Ей было интересно узнать об этом с тех пор, как она обнаружила записку в стенах этой комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1990142>